

Что такое жизнь и история: спонтанный поток событий, возникающих независимо от разумных намерений, или какая-то по-своему организованная законосообразная структура? Этот вопрос всегда занимал ученых, но особый накал он приобрел в век Просвещения и позже в период революций, которые опрокинули представления о естественном историческом законе, обеспечивающем прогрессивное развитие человечества. Социальные потрясения, экономические кризисы и политические революции, с одной стороны, стимулировали развитие теоретических моделей исторического процесса, на основе которых строились долгосрочные планы, с другой стороны, сами были непредусмотренными и нежелательными результатами отдельных человеческих действий, каждое из которых было по-своему рационально. Взаимосвязь человека и истории мыслилась как познание исторических законов, в соответствии с которыми развивается общество, и которым должны подчиняться действия людей. Представление об исторической закономерности, возникшее по аналогии с природной, наталкивается на внутреннее сопротивление, связанное с желанием свободы. Допущение законосообразности препятствует, во-первых, нравственной свободе и ответственности, для исполнения которых требуется независимость от всякой внешней природной или социальной детерминации, а во-вторых, подсознательным стремлениям и желаниям человека, власть которых очевидным образом влияет на ход истории. Сознательная деятельность человека органически связана с проявлениями эмоций. В художественном или религиозном познании, например, эмоциональные структуры оказываются на первом плане, доминируют, «заслоняя» собой рациональный строй сознания, а в науке их стараются отбросить на «обочину» магистральных стратегий познания. Но даже и здесь, особенно в моменты научных открытий и получения нового знания, эмоциональное напряжение или потрясение ученого может быть крайне велико. В повседневной жизни роль эмоции никак нельзя недооценивать. Люди «раздают» положительные и отрицательные оценки, с пристрастием судят о фактах, радуются, огорчаются, восхищаются, боятся, впадают в подавленное или угнетенное состояние (стресс, фрустрацию), симпатизируют и негодуют по отношению к другим, проявляют равнодушие, находятся в плохом или хорошем настроении, терзаются «муками» творчества. Эти и многие другие состояния, оценки, ценностные ориентации задают конкретный состав значений эмоционального мира человека. Эмоциональные механизмы многозначны и конспирируются в социокультурных, исторических, языковых, психосоматических основаниях сознания. Природа эмоций проявляется в когнитивных, и оценочных свойствах. Каждый эмоциональный акт - это одновременно и когнитивный и оценочный акт сознания. Отношение человека к миру, к другому и к самому себе всегда окрашивается в эмоциональные тона и настроения. Эмоциональность отношений проявляется в положительных

(радость, восторг и т.п.), негативных (горе, гнев и т.п.) и безразличных состояниях. Человеческое равнодушие служит примером эмоционального безразличия. Когнитивный потенциал эмоций заключается в том, что они воплощают в себе способ познания ценностей. Ценности и оценки интериоризируются, переносятся из внешнего плана деятельности человека во внутренний и превращаются в материал его переживаний и эмоциональных состояний. Аксиологическая и когнитивная характеристики эмоций дополняют друг друга. Аксиологическое познание полностью строится на разнообразии функциональных возможностей эмоций как способов оценки и переоценки ценностей. Условие оценки - знание, заключенное в идеале. Идеал критерий ценности вещей. В идеале сконцентрированы как когнитивные, так и ценностные качества. При этом, чем больше дефицит рациональности в идеале, тем выше уровень его эмоционального насыщения. В эмоционально-когнитивном отношении идеал составляет предельное выражение ценности, недостижимой в реальных актах сознания. Идеал как ценность сопряжен с абстрактными возможностями, имеющими трансцендентальный статус всеобщей и необходимой предпосылки, критерия. Наряду с идеальной ценностью можно говорить о разнообразии эмпирических значений ценности, заключенных в возможностях каких-либо вещей, предметов, явлениях культуры. Идеал оказывается эмоциональным воплощением оценки и участвует в определении ценности. Ценность чего-либо определяется через ее отнесение к возможностям, заключенным в вещах, предметах, словах, текстах, картинах и любых произведениях культуры. Интериоризация эмоционального опыта человека сопряжена с обратным переносом ценностей и оценок из внутреннего плана жизнедеятельности во внешний, или экстериоризацией переживаний и состояний, выражающих отношение человека к предметам внешнего мира, к другим людям, историческим эпохам и культурам. Эмоциональный опыт оказывается особым способом связи внутреннего мира человеческой субъективности с внешним миром ценностей, обладающих всеобщим и необходимым (трансцендентальным) статусом явлений природы и культуры, истории и общества. Вовлеченные в предметную сферу бытия, они наделяются сознанием разными ценностными значениями, ибо зависят от того, какую позицию по отношению к ним занимает данный человек, как он их оценивает, какую роль он им отводит в жизни. Значение ценности приобретают те предметы, которые способствуют достижению поставленных целей, удовлетворению потребностей и интересов, разрешению проблем и т.п. При этом для некоторых людей наиболее значимой ценностью является истина, для других - практическая эффективность или полезность результатов, для третьих - нравственные следствия, для четвертых - красота и гармония и т.д. Путь к высшим ценностям должен быть понят не как акт обращения или просвещения, а как сложный культурно-исторический процесс становления, захватывающий

эмоциональное и рациональное, духовное и телесное, индивидуальное и социальное. Эмоциональное и рациональное, духовное и материальное, природное и культурное, Божественное и человеческое, познавательное и ценностное не сводимы и не выводимы друг из друга. В истории нельзя найти некий нулевой пункт, где бы имел место только один из перечисленных противоположных элементов. Везде и всегда исследователь сталкивается с тем или иным их переплетением. Разъясняя природу эмоций, следует указать на разновидности эмоциональных структур как аффектов, как страстей, как оценок и как ценностей. Человеческие страсти и аффекты играют роль сильных мотивов сознательной жизнедеятельности человека, его общения, познания, творчества. Если в рациональном строе своих мыслей человек управляет эмоциями, нивелирует их воздействие, то, например, в таких актах и состояниях сознания, как вера, надежда, любовь и т.п., страсти могут приобретать определяющее значение. В вере, например, присутствует скрытое эмоциональное напряжение. Выражая состояние предельной заинтересованности человека, вера означает абсолютную убежденность человека в чем-либо или в ком-либо, исключающую какие бы то ни было сомнения. Элементы знания в вере «впаяны» в эмоциональное сознание и «рассеяны» по его структурам таким образом, что они никак не связаны друг с другом. Внешний план выражения сознания верующего человека может выглядеть совершенно спокойным, даже рационально выстроенным. Эмоциональность веры - ее глубинная черта. Вера по определению не допускает сомнений, ибо сомневающийся человек - уже человек неверующий. Феномен надежды в качестве состояния сознания ассоциируется с образом будущего. Надежда тесно связывается с верой. Она входит в сознание вместе с ней. Рациональность надежды бросается в глаза, ибо в построении образа будущего принимают участие когнитивные факторы. Конечно, подобный образ будущего как образ надежды может быть весьма расплывчатым. Если при формировании образа надежды знаний оказывается недостаточно, то он становится хрупким и «разбивается» о реальные трудности жизни. Если же образ надежды опирается на веру и ее эмоционально-ценностные ресурсы, то он может способствовать выживанию человека даже в самых трагических обстоятельствах жизни. Страдания, наслаждения, горе, радость, смех и слезы - акты переживания в повседневной жизни человека. Смех как обретение радости бытия, как дар радостного ощущения бытия. Страх, стыд, вина, грех, раскаяние и искупление вины - все это акты и состояния сознания, полностью сформированные из эмоциональных тканей сознания. Они определены эмоциональной энергетикой психической организации тела и бессознательного. Двуетельная природа переживаний раскрывается в ценностно-когнитивных свойствах. Ведь ценностное значение предмета - это не только выражение предпочтений, интересов и оценок, но и зафиксированное знание. Поэтому переживания отличаются сложными аналитико-синтетическими актами

(операциями) оценки и переоценки ценностей, актами то вполне отчетливого различения, сравнения и идентификации оценки (ценности), то, порой, очень диффузными состояниями. Ресурсы эмоционального опыта создают необходимые условия для вариаций и импровизаций ценностных значений и оценок в познании. Так, радость повышает активность действий, огорчение ввергает в состояние пассивности и оцепенения, удивление выражает контраст и диссонанс действий, уверенность - их направленность и однозначность, сомнение - асимметричность и комбинационность, догадка вносит элементы понятности, информированности и отчетливости. При выражении своих переживаний люди задействуют различные фонетические, синтаксические, семантические и прагматические возможности знаковых средств - восклицания, вопросы, метафоры, указания и т. п. Свойства переживаний нельзя свести без остатка к когнитивным свойствам перцепции или мышления точно так же, как невозможно пренебречь когнитивными элементами ценностно-оценочных значений. Интеллектуальные искания истины, по Платону, сопровождаются наслаждением, страданием, радостью. Согласно Аристотелю, исходный пункт познания - в удивлении, которое побуждает задавать вопросы и продвигаться по пути к искомым целям. Эмоция удивления попадает в перечень основных страстей души в учении Декарта. Ценность предмета в модели картезианского «*cogito*» определяется под воздействием удивления, которое затем уступает место сомнению. Без переживаний сомнения нельзя достичь истины. Страсть будоражит человека даже предельно рационального, и он начинает сомневаться. Сомнение на начальных фазах вызревания реализуется средствами эмоциональных структур сознания. Можно даже было бы сказать, сомнение - эмоциональный акт, подвигающий человека на пересмотр ранее полученных знаний, на переоценку ценностей. Безусловно, в эмотивном смысле слова сомнение есть источник и движущая сила актов сознания. В процессе познания сомнение уступает место уверенности как основе истинности наших знаний. Очевидность как окончательный критерий истины «завершает» череду переживаний познающего человека. Переживания не сводятся к подражанию как последовательности действий, с помощью которых достигается простое сходство понятий с обозначаемыми ими предметами. Переживания становятся способом идеальных перевоплощений ценностей, они проявляются в умениях человека отказаться от их внешних форм и передать их внутреннее значение. Познавательная роль переживаний, реализуется в создании духовных форм человеческой культуры. Слитность чувственного и рационального, ценностного и познавательного в опыте переживаний порождает серьезные трудности их анализа. По сей день в исследованиях эмоционально-ценностных структур доминируют две тенденции. Одна из них тяготеет к когнитивной, познавательной трактовке переживаний, другая - к их аксиологической интерпретации. В пределах каждой тенденции встречаются разные оттенки

понимания эмоционального опыта человека, акцентирующие его субъективные или объективные, чувственные или рациональные, ценностные или познавательные, культурно-исторические или социальные, логико-лингвистические или психологические значения. Если признать, что эмоциональные структуры сознания представляют собой целостно-связную совокупность свойств переживаний, то издержки односторонних тенденций в его изучении становятся очевидными. Отсюда возникает вопрос о роли эмоционально-ценностных структур в сознательной деятельности человека. Благодаря эмоциям достигаются ясность, выразительность, убедительность, красота, гармония, простота и многие другие качества «фигур» сознания. Без эмоций не обходятся споры, дискуссии, борьба мнений, достижение взаимопонимания, любые отношения общения, возникающие в процессе познания и жизнедеятельности людей. Эмоции могут «возвести» непреодолимые барьеры в отношениях между людьми и «разрушить» любые препятствия для достижения взаимопонимания. Зависимость познания, общения и повседневной жизни людей от ресурсов их эмоционального опыта приобретает принципиальное значение в так называемых критических ситуациях. Такие ситуации возникают под воздействием разнородных обстоятельств, нарушая сложившиеся связи человека с миром, с другими людьми, с самим собой. Они могут быть вызваны стихийными бедствиями, катастрофами, конфликтами и социальными противоречиями (вплоть до войн и революций). Кризисные явления дестабилизируют поведение человека, вносят в него элементы хаоса, разрушают жизненные планы, затрудняют достижение целей. Внутренний духовный кризис личности порождает чувство растерянности, страха, незащищенности, озабоченности, недоверия, тревоги, приводит к утрате имеющихся идеалов и ценностей. Человек может подвергнуться давлению извне - испытать стресс или пережить внутреннее потрясение фрустрацию. Кризис достигает кульминации, когда его значения становятся поворотными, решающими изменениями жизни и существования человека. Несмотря на индивидуальное разнообразие критических ситуаций, встречающихся в человеческой жизни, они обладают некоторыми общими свойствами - крайней неопределенностью, пограничностью, проблемностью, трагичностью и смысложизненностью. Кризис вынуждает человека пережить данный период своего существования и искать выход из создавшегося положения. Принципиальный смысл кризисных переживаний не ограничивается их эмоциональной насыщенностью и сложностью, а предполагает переоценку ценностей познания, общения, жизни.